

Вырезка из газеты

ТРУД
ПРАВДА
в Москве

от 9 февраля
1975 г.

г. Москва

Одиннадцатого февраля исполняется 100 лет со дня рождения великого русского актера, народного артиста СССР Василия Ивановича Качалова. Его имя неразрывно связано с Московским Художественным театром. Здесь с 1900 по 1948 год он сыграл 55 ролей в пьесах русских, советских и зарубежных драматургов.

Мы попросили поделиться воспоминаниями о Качалове его товарищей по искусству.

Софья ПИЛЯВСКАЯ,
народная артистка РСФСР,
профессор, лауреат
Государственной премии

Мое поколение было счастливым. Мы учились у гениальных создателей Художественного театра К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко и застали в полной силе всю плеяду блистательных «стариков»: Москвина, Книппер-Чехову, Лилину, Леонидова, Лужского, Шевченко, Тарханова, многих других. И, конечно же, Качалова.

В доме Качаловых рядом с маститыми актерами и режиссерами бывали и мы — молодежь. Жена Василия Ивановича Нина Николаевна Литовцева, актриса и режиссер Художественного театра, и сын Качалова, Владимир Васильевич, сейчас руководитель постановочного факультета школы-студии МХАТ, очень ласково принимали нас — молодых тогда и робких. Замечательная семья, замечательный дом!

Но впервые я близко увидела Василия Ивановича в 1931 году, 1 сентября, за кулисами театра перед четвертым актом «Воскресения». Он был занят с середины акта и в ожидании своего выхода сидел на диване у дверей, ведущих на сцену. А вокруг него — толпой, на полу и на ступеньках лестницы — все «кандальники», артисты, занятые в сцене арестантского этапа. Через несколько минут предстоял мой первый выход на прославленную сцену. Я должна была кричать ребенком за декорацией «в этапе». И вот, когда я, трясухаяся, спустилась по лесенке из гримерной, Василий Иванович к кому-то наклонился и, очевидно, спросил, как меня зовут. После этого он встал и, назвав меня по имени и отчеству, предложил сесть рядом с собой.

Самую трудную часть спектакля Василий Иванович ни с кем не общался, потому что он непрерывно был на сцене или в публице — он спускался по ступенькам в зрительный зал, присаживался на рампу. А в четвертом акте у него оставался небольшой «кусочек», и он дарил это время тем актерам, которые находились за кулисами. Тут он мог и шутить, и о чем-то спрашивать. Потом вдруг снимал пенсне, прислушивался, вставал, все расступался,

и он быстро шел к сцене еще задолго до своего выхода. Он стоял в правой кулисе и ждал своей минуты.

Потом было много спектаклей с Василием Ивановичем, где я играла в народных сценах: «На дне», «Бронепоезд 14-69», «Вишневый сад», а в 1933 году выпало мне счастье играть с ним в спектакле «У жизни в лапах» — здесь у меня были уже роль и сцены непосредственно с ним. Какое же это было ликование, страх и какая же гордость!

Когда хоронили Василия Ивановича Качалова, после траурного митинга у могилы, у горы венков и цветов, остались самые близкие люди, и я вдруг увидел, что к нам приближается человек. Вот он подошел к могиле Василия Ивановича, встал на колени, склонил свою голову... Мы все узнали его — это был Георгий Димитров.

Павел МАССАЛЬСКИЙ,
народный артист СССР,
лауреат Государственной премии

Для меня Василий Иванович — эталон артиста и человека. Я очень любил его, я просто преклонялся перед его искусством, перед его обаянием. Мне приходилось несколько раз играть с Василием Ивановичем в разных пьесах. В «Горе от ума» он играл Чацкого, а я — Мол-

Великий Качалов

Вениамин РАДОМЫСЛЕНСКИЙ,
ректор школы-студии МХАТ,
профессор, заслуженный
деятель искусств РСФСР

Это неизбежно — как Василий Иванович Качалов приходил к нам в школу-студию МХАТ, как он встречался со студентами.

Эти встречи отличало какое-то особенное, вдохновенное отношение великого артиста к молодым воспитанникам школы. Он считал необходимым передать другим свой богатейший опыт художника, всегда старался подчеркнуть, какое огромное значение имеет в искусстве личность художника, его идейность, гражданственность. Для Василия Ивановича важно было воспитать в будущих артистах тонкое, возвышенное чувство поэзии. Он сам был поэтичен во всем. Все сценические образы Василия Ивановича Качалова были не только «литыми» с точки зрения характеристики, они всегда были окутаны и какой-то удивительной поэтической дымкой.

Трудно описать колоритность, яркость, обаяние Василия Ивановича. И не только внешне это был человек очень большого масштаба, «крупного калибра». Он был представителем той художественной русской интеллигенции, которая умела вбирать в себя очень многое, самое важное из действительности. Его творчество всегда было напоено самыми высокими, самыми гуманными идеями.

Актерская слава Качалова! Об этом можно говорить бесконечно, но я вспоминаю сейчас лишь один эпи-

зода. Когда хоронили Василия Ивановича Качалова, после траурного митинга у могилы, у горы венков и цветов, остались самые близкие люди, и я вдруг увидел, что к нам приближается человек. Вот он подошел к могиле Василия Ивановича, встал на колени, склонил свою голову... Мы все узнали его — это был Георгий Димитров.

Василий Иванович любил юмор и всегда от души смеялся, когда кто-то из актеров кого-то «показывали». Его самого часто «показывали». Кстати, и я тоже. Помню, мы были в Ленинграде на гастролях и как-то пришли в гости к Василию Ивановичу. Его не застали, решили подождать. Часть актеров расположилась в одной комнате, а я сидел в другой и разговаривал с Ниной Николаевной, женой Качалова. Причем разговаривал голосом Василия Ивановича. И все подумали, что Качалов уже пришел, а когда вошли в комнату, то увидели, что сидит Массальский и изображает хозяина дома. А потом, когда он пришел, сказали мне: а ну-ка покажи Василию Ивановичу его самого. Я стеснялся, но показал.

Наверное, много еще будет говорить и писать о Качалове не только как о талантливейшем актере, но и как о замечательном человеке. Но как передать необычайную душевную теплоту Василия Ивановича? Это чрезвычайно трудно... Он всегда помогал молодым актерам, причем делал это как-то очень незаметно. Он всегда узнавал, кому плохо живется, и, если сам не мог помочь, обращался в дирекцию.

Качалова мы очень любили, ценили, и до сих пор для нас Василий Иванович — это святая святых и нашего театра, и всего нашего искусства.